

ГУЗ ЮЛИЯ ВЛАДИСЛАВОВНА

**ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ БАЗОВЫХ
КОНЦЕПТОВ ЦВЕТА (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО,
АНГЛИЙСКОГО, НЕМЕЦКОГО И КИТАЙСКОГО ЯЗЫКОВ)**

Специальность 10.02.19 - теория языка

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Барнаул – 2010

**Работа выполнена на кафедре русского языка ГОУ ВПО
«Алтайская государственная академия образования имени
В.М. Шукшина»**

Научный руководитель: доктор филологических наук,
профессор
Трофимова Елена Борисовна

**Официальные
оппоненты:** доктор филологических наук,
профессор
Лукашевич Елена Васильевна
(ГОУ ВПО «Алтайский
государственный университет»)

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ



0000581321

кандидат филологических наук,
доцент
Староселец Ольга Александровна
(ГОУ «Алтайский краевой институт
повышения квалификации
работников образования»)

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Омский
государственный университет им.
Ф.М. Достоевского»

Защита состоится 16 ноября 2010 г., в 14-30⁰⁰, на заседании диссертационного совета ДМ 212.005.01 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора филологических наук при ГОУ ВПО «Алтайский государственный университет»: 656049, г. Барнаул, ул. Дамитрова, 66.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ГОУ ВПО «Алтайский государственный университет».

Автореферат разослан 18 октября 2010 г.

**Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат филологических наук,
доцент**

Н.В. Панченко

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемое диссертационное исследование выполнено в рамках лингвоконцептологического направления современной филологии и посвящено изучению базовых концептов *цвета* в английском, немецком, русском и китайском языках. В последнее время в научных работах уделяется большое внимание феномену "цвет". *Цвет* рассматривается с разных точек зрения и вызывает многогранный интерес как со стороны физиков, физиологов, офтальмологов, историков, этнографов, так и со стороны психологов, культурологов, искусствоведов и лингвистов. Последних интересует вопрос *этимологии* цвета (Н.Б. Бахилина, И.В. Садыкова и др.); *семантики* цвета (В. Berlin, Р. Kay, Р.В. Алимпиева, А. Вежицкая, И.В. Макеенко, А.П. Василевич, В.Г. Кульпина, С.В. Кезина и др.); цвет рассматривается в русле *этнопсихолингвистики* и *психолингвистики* (Р.М. Фрумкина, А.А. Залевская, Е.И. Горошко, З.С. Файзуллина, Н.С. Братчикова и др.).

Исследуется *символика* цветов и в различных культурах (В.Ш. Курмакаева, Н.В. Серов, А.П. Василевич и др.), изучаются цветообозначения во *фразеологии* (Г.С. Свешникова, Л.Р. Гатауллина, Е.В. Шевченко, Н.В. Шелепова, и др.), рассматриваются *цветовые концепты* (И.В. Белобородова, А.Р. Копачева, С.А. Фетисова, Е.В. Мишенькина, Е.Н. Алымова, О.Б. Ермакова, Т.А. Морозова, Г.В. Чистякова и др.).

Несмотря на существующую многочисленную литературу по проблематике цветообозначений, невыясненным остается ряд вопросов: исследование имен цвета на разных уровнях осознаваемости современных носителей различных языков, определение идиоэтнического и универсального, изучение концептов цвета в лексикографическом, психолингвистическом и когнитивно-культурологическом аспектах, что и обуславливает **актуальность** работы.

Выбор базовых цветообозначений объясняется их универсальностью и тем, что концепт "цвет" присутствует в любом языке. Познание национальных особенностей цветообозначений является важным моментом взаимопонимания представителей разных языков в процессе межкультурной коммуникации. Поскольку физиологическое восприятие цвета у всех людей одинаково, постольку его специфика обусловлена как национальным менталитетом, так и культурно-историческими, а также природно-климатическими условиями.

Объектом исследования являются базовые концепты цвета в русском, английском, немецком и китайском языках.

Предмет исследования составляет содержание базовых концептов цвета в языковом сознании русскоязычных, англоязычных, немецкоязычных и китайскоязычных носителей.

Цель данной работы заключается в создании моделей, позволяющих реконструировать содержание базовых концептов цвета, представленных в сознании русских, американцев, немцев и китайцев для выявления их универсальных и национально-специфических характеристик.

Достижение цели исследования потребовало решения следующих задач:

- определить понятийно-терминологический аппарат, необходимый для исследования;
- рассмотреть символику цвета в разных культурах;
- изучить представленность эталонов базовых цветообозначений, а также их лексико-семантических вариантов по данным толковых словарей русского, английского, немецкого и китайского языков для выявления универсального и идиоэтнического;
- провести направленный и свободный ассоциативные эксперименты с русскоязычными, англоязычными, немецкоязычными и китайскоязычными испытуемыми с целью моделирования ассоциативных полей основных цветообозначений;
- выявить коннотативные значения базовых цветоименований посредством метода семантического дифференциала;
- создать модели, позволяющие реконструировать содержание базовых концептов цвета, представленных в сознании русских, американцев, немцев и китайцев;
- определить универсальные и национально-специфические особенности исследуемых концептов.

Методы исследования: метод моделирования концептов; концептуальный анализ, заключающийся в выявлении признаков, формирующих структуру концепта, их классификации, интеграции и интерпретации; направленный ассоциативный эксперимент; свободный ассоциативный эксперимент; метод семантического дифференциала; метод сравнительного анализа; дефиниционный анализ; метод количественных подсчетов.

Материалом исследования послужили лексикографические источники: толковые словари русского, английского, немецкого и китайского языков, словари ассоциативных норм, а также данные, полученные нами в результате направленного и свободного

ассоциативных экспериментов с англоязычными, немецкоязычными, русскоязычными и китайскоязычными информантами и характеристики цветов, выявленные при шкалировании по методу семантического дифференциала.

Привлечение достаточного количества испытуемых (800 человек: носители английского языка (200 человек), носители немецкого языка (200 человек), носители русского языка (200 человек) и носители китайского языка (200 человек)) обеспечивает валидность полученных выводов.

Научная новизна исследования заключается в разном направленном: интроспективном и экспериментальном моделировании базовых концептов цвета; в привлечении материала четырех языков разных культурных сообществ; в выявлении универсального и национально обусловленного состава базовых концептов цвета.

Теоретическая значимость работы определяется тем, что данное исследование вносит вклад в развитие теории и методики лингвокультурной концептологии и этнолингвистики. Комплексное использование психолингвистических экспериментов дает возможность получить информацию о содержании концептов на разных уровнях осознаваемости, что позволяет уточнить и верифицировать один из возможных способов изучения языкового сознания. Результаты работы могут быть востребованы при рассмотрении не только концептов цвета в различных языках, но и других концептов.

Практическая ценность исследования заключается в том, что полученные результаты могут использоваться в теоретических вузовских курсах: теория языка, лингвокультурология, этнолингвистика / этнопсихолингвистика, на занятиях по психолингвистике и когнитивной лингвистике, лексикологии и лексикографии, в спецкурсах по межкультурной коммуникации и переводу, а также в вузовской учебной практике (на занятиях по английскому, немецкому, русскому и китайскому языкам).

Данные, полученные в ходе направленного и свободного ассоциативных экспериментов, могут быть использованы при составлении ассоциативных словарей. Результаты работы могут быть также востребованы специалистами в области дизайна и рекламы.

На защиту выносятся следующие **положения**:

1. Концепты цвета представляют собой многоуровневые структуры, организованные по принципу ядра и периферии. В них отсутствует

жесткая закреплённость базовых структурных компонентов за определёнными полевыми зонами.

2. Изучение семантики цвета на разных уровнях осознаваемости у современных носителей неблизкородственных языков, а также моделирование концептов цвета возможно благодаря комплексному использованию психолингвистических методик (направленного и свободного ассоциативных экспериментов, а также метода семантического дифференциала).

3. Данные ассоциативных экспериментов позволяют сравнить содержание и структуру концептов цвета разных лингвокультур и помогают выявить их универсальные и идиотэтнические особенности.

4. На экспериментальном материале обнаружены следующие структурные компоненты концептов цвета: *перцептивный образ* (формируется в сознании носителей языков в результате отражения ими окружающей действительности при помощи органов чувств и включает *зрительные, тактильные, вкусовые, звуковые и обонятельные образы*), *когнитивный образ* (формируется в сознании метафорическим осмыслением действительности), *интерпретационное поле*, включающее *оценочную* (куда входят когнитивные признаки, выражающие оценку), *социально-культурную* (где присутствуют когнитивные признаки, отражающие связь концепта с бытом и культурой народа) и *паремиологическую* (куда включены когнитивные признаки концепта, получившие выражение в пословицах, поговорках, афоризмах) *зоны*.

5. Универсальными компонентами концептов цвета можно считать зрительный, свето-цветовой, тактильный, вкусовой и обонятельный образы, а также совпавшие в четырех языках когнитивные признаки концептов цвета, тогда как национально-культурная специфика ярко выражена в паремиологической, социально-культурной зонах, а также в наличии лакунарных когнитивных признаков.

6. В русской, американской, немецкой и китайской цветовой картине мира доминантными являются одни и те же цвета: КРАСНЫЙ, БЕЛЫЙ, ЧЕРНЫЙ, ЗЕЛЕНый и СИНИЙ, что подтверждают данные ассоциативных экспериментов. В сознании русскоязычных испытуемых цвета располагаются следующим образом: *белый, синий + голубой, красный, черный, зеленый*; в сознании американцев: *красный, зеленый, белый, черный, синий*; в сознании немцев: *белый, красный, синий, зеленый, черный*; в сознании китайцев: *красный, черный, синий, белый, зеленый*.

Апробация работы. Основные положения и результаты работы обсуждались на аспирантских семинарах кафедры русского языка

Бийского педагогического государственного университета им. В.М. Шукшина (Бийск, 2007 – 2010), а также на международных научно-практических конференциях: “Общетеоретические и типологические проблемы языкознания” (Бийск, 2008); “Русско-китайские языковые связи и проблемы межкультурной коммуникации в современном мире” (Омск, 2009); на межрегиональной научно-практической конференции “Языки культуры: историко-культурный, философско-антропологический и лингвистический аспекты” (Омск, 2010). Основные положения диссертационного исследования нашли отражение в 5 публикациях общим объемом 2,3 п.л., в том числе 2 работы в изданиях, рекомендованных ВАК.

Структура и объем диссертации. Работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы и словарей, а также 21 приложения. Общий объем диссертационного сочинения составляет 487 страниц (из них приложения занимают 262).

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во Введении обосновывается актуальность избранной темы, определяется объект и предмет исследования, формулируются цели и задачи работы, указываются методы, раскрывается научная новизна, обсуждается теоретическая и практическая значимость, приводятся положения, выносимые на защиту, описывается структура диссертации, а также сообщаются данные об апробации основных результатов исследования.

В Первой главе «Анализ вопросов, освещающих проблематику исследования» рассматриваются рабочие понятия (*картина мира, концептуальная картина мира, языковая картина мира, цветовая картина мира, концепт, языковое сознание*); устанавливаются соответствия между вышеозначенными терминами и дается их определение; уделяется внимание ретроспективному анализу исследований цветообозначений в лингвистике и описывается символика цвета в разных культурах.

Поскольку взгляды ученых на сущность *картины мира, концептуальной и языковой картин мира, концепта, языкового сознания* различаются в разные периоды по своему содержанию, постольку в данной работе возникла необходимость в дифференциации понятий и упорядочивании вышеозначенных терминов.

В настоящем исследовании под *картиной мира* понимается определенная система отношений человека к миру, совокупность знаний о действительности, сформировавшаяся в результате активной

познавательной деятельности, осуществляемой человеком. *Концептуальная картина мира* трактуется как совокупность концептов, образующих информационное поле, которое обеспечивает структурированность, упорядоченность и системность воспринимаемой человеком действительности. *Концепт* – это некое ментальное образование, представление о действительности, принадлежащее как индивидуальному, так и коллективному сознанию, отражающее этноспецифику видения мира. Совокупность концептов образует концептосферу. Часть концептосферы, получившая языковую экспликацию, представляет собой семантическую область языка, которая, в свою очередь, образует языковую картину мира. *Языковая картина мира* определяется как система представлений, отраженная в языке. Под *языковым сознанием* понимается сознание, “овнешненное” языковыми знаками, отражающими представление о действительности.

Система концептов цвета, составляющих концептосферу цвета, является средством ориентирования человека в окружающем мире и демонстрирует собой *цветовую картину мира*. Вербальная экспликация цвета образует *лингвоцветовую картину мира*. Лингвоцветовая картина мира представляет собой совокупность концептов цвета, получивших экспликацию лексическими средствами, имеющими в своей семантике элемент цветообозначения. Так как языковое выражение и членение цветового пространства неодинаково в разных языковых системах, что зависит от природно-климатических условий проживания людей, а также культурно-исторических событий и социальных условий развития общества, то можно говорить о национальной специфике лингвоцветовых картин мира.

В связи с тем, что в настоящее время наблюдается неоднозначность процедуры концептуального исследования, особый интерес представляют работы, в которых изложен ясный и подробный анализ структуры концепта, предложен детализированный алгоритм изучения и приведены примеры целостного рассмотрения концептов на базе разработанных методик. Одной из таких работ, по-видимому, является работа З.Д. Поповой и И.А. Стернина [Попова, Стернин, 2007], где представлен развернутый анализ структуры концепта, в которую входят: 1) образ (перцептивный и когнитивный); 2) информационное содержание; 3) интерпретационное поле, включающее оценочную, энциклопедическую, утилитарную, регулятивную, социально-культурную и паремиологическую зоны. Методика моделирования концептов, предлагаемая вышеназванными авторами, является понятной и доступной, в связи с чем она взята за основу моделирования базовых концептов цвета (на основе данных,

полученных в результате проведения ассоциативных экспериментов по выявлению ассоциативных полей основных цветообозначений) и расширена путем привлечения коннотативных значений цвета, выявленных методом семантического дифференциала (использование метода семантического дифференциала при моделировании концептов по методике, предлагаемой И.А. Стерниным и З.Д. Поповой, повышает ее валидность).

Целесообразным представляется изучение полевой структуры концепта, предлагаемой З.Д. Поповой и И.А. Стерниным, а также определение структурного вида концептов цвета. Так, по классификации И.А. Стернина, концепты цвета относятся к универсальным концептам-представлениям.

Предполагается, что исследование концептов цвета на материале неблизкородственных языков позволит обнаружить специфические особенности цветовой картины мира рассматриваемых этносов, существующие на фоне универсальных характеристик.

Рассмотрение цветообозначений в теории и исследовательской практике показывает, что существующая литература по данной проблематике оставляет не до конца выясненными вопросы по исследованию цветоименований в сознании носителей четырех разнотипных языков (русского, английского немецкого и такого специфического языка, как китайский, своеобразие которого обусловлено в значительной степени особенностями письменной речи), по изучению универсальных и идиотипических особенностей концептов цвета, что, в свою очередь, определяет актуальность комплексного анализа базовых цветообозначений, которому посвящена **Вторая глава** диссертационного сочинения.

В рамках **Второй главы «Лексикографическое и экспериментальное исследование базовых концептов цвета в английском, немецком, русском и китайском языках»** проводится лексикографическое и экспериментальное изучение базовых концептов цвета на материале английского, немецкого, русского и китайского языков; осуществляется межъязыковое сопоставление эталонов цвета, а также лексико-семантических вариантов цветообозначений по данным толковых словарей русского, английского, немецкого и китайского языков; уделяется внимание проблемным вопросам психолингвистических исследований; характеризуются экспериментальные методы изучения семантики цвета, которые были использованы при моделировании концептов цвета в русском, английском, немецком и китайском языках; описываются проведенные ассоциативные эксперименты по восприятию цвета с носителями

русского, английского, немецкого и китайского языков; выделяются и сопоставляются ассоциативные доминанты, выявленные в ходе проведения направленного и свободного ассоциативных экспериментов; сравниваются ассоциативные поля, существующие в сознании русских, американских, немецких и китайских информантов; сопоставляются коннотативные значения базовых цветоименований, выявленные методом семантического дифференциала; описывается методика моделирования концептов цвета; обобщаются полученные в ходе исследования результаты и дается когнитивная характеристика каждому рассматриваемому концепту цвета.

В настоящей работе исследовались цветообозначения, называемые Б. Берлином и П. Кеем “базовыми” наименованиями цвета, в которые входят спектральные цвета радуги (эквиваленты английских категорий цвета red “красный”, orange “оранжевый”, yellow “желтый”, green “зеленый”, blue “синий”, purple “фиолетовый”), а также неспектральные цвета (brown “коричневый”, pink “розовый”) и ахроматические цвета (gray “серый”, white “белый”, black “черный”). Данный ряд цветообозначений в русском языке был пополнен цветоименованием “голубой”.

Лексикографическое исследование цветообозначений на материале толковых словарей показало, что их трактовку можно обнаружить как посредством “изобразительных толкований”, так и при помощи описания одних цветообозначений через другие.

Наибольшее количество толкований вторым способом представлено в китайском языке. Большинство дефиниций цветов базируется на сравнении с естественными объектами, в качестве эталонов цвета выступают как *объекты неживой природы*: небо, снег, море, мел, сажа, уголь, деготь, так и *реалии флоры и фауны*: трава, листья растений и деревьев, а также используются *плоды и овощи*: апельсин, салат, лимон, клубника, вишня, томат, *пищевые продукты*: соль, молоко, кофе, шоколад, *цветы*: васильки, фиалки, астры, розы, *драгоценные камни и металлы*: золото, рубины, янтарь, *названия красителей и красок*: индиго.

Известно, что культура цвета восточной цивилизации имеет резкие отличия от западной, однако, рассмотренные эталоны цветообозначений свидетельствуют о сходстве многих эталонов цвета в разных культурах. Наличие общих эталонов сравнения в четырех лингвокультурах объясняется тем, что в языке отражается одинаковый общечеловеческий опыт. К примеру, такое явление, как снег, известно представителям как восточной, так и западной культуры и адекватно передает качество “белый”, отсюда - параллельные сравнения: белый -

снег. Наличие параллельных сравнений объясняется тем, что цветовой признак, приписываемый предметам либо объектам, действительно является их основным признаком: красная кровь, желтый желток, черный уголь и т.д.

В четырех рассматриваемых языках полностью совпали семантические компоненты *красного (цвета крови)*, *зеленого (цвета травы)*, *розового (светло-красный)*, *серого (смесь белого с черным)*, *белого (цвета снега)* и *черного (цвета угля)*, что свидетельствует о наличии общих черт в репрезентации цветовой картины мира.

Существование лакун детерминировано различиями культур и связано с реалиями, характерными для жизни носителей рассматриваемых языков, особенностями природных условий и традиций этих народов. Так, лакунами в дефинициях цветообозначений для русского, английского и немецкого языков являются эталоны китайского языка: для *красного* - цветы граната, *желтого* - цветы китайской тыквы, *синего* - цвет индиго, *коричневого* - цвет китайского финика.

Таким образом, наряду с наличием в перечисленных языках общих компонентов, в каждом из них существует определенная система точек отсчета, через которые преломляется все дальнейшее формирование представлений о цвете у носителей соответствующих языков.

На следующем этапе исследования рассматривается и сопоставляется лексико-семантическая представленность цветообозначений в русском, английском, немецком и китайском языках по данным толковых словарей.

Представленные лексико-семантические варианты цветообозначений позволили обнаружить:

1) различные переносные значения цветов во всех рассматриваемых языках, которые обусловлены, по мнению А.П. Чудинова, реальным сходством и смежностью явлений, «а также способностью к аналогии, к обобщению и перенесению свойств одних явлений на другие, сходные с ним явления» [Чудинов, 1988].

2) сходства и различия в семантике цветов: **отрицательная семантика** представлена **черным цветом** в 4-х рассматриваемых языках – это семантика чего-либо нелегального, тайного, мрачного, зловещего; **серым цветом** в немецком, английском языках – семантика безнадёжности, безотрадности, скуки, уныния, в русском языке – необразованности и некультурности; **желтым цветом** в русском, китайском и английском языках, репрезентирующим низкопробность, лживость, продажность, а также трусость и боязнь в английском языке.

Зеленый цвет только в английском языке несет семантику зависти, ревности. *Синий* в английском языке репрезентирует подавленность, уныние, грусть, а также непристойность, скабрёзность, пошлость. *Красный* в английском языке представляет семантику невыполненных обязательств, задолженностей, убытков. **Положительная семантика** представлена *белым цветом* во всех рассматриваемых языках – это семантика чистоты, безупречности, безукоризненности. *Красный цвет* в русском языке имеет семантику чего-либо красивого, яркого, хорошего, в китайском языке несет семантику популярности, моды, прибыли. *Голубой* в русском языке репрезентирует что-либо приятное, ничем не омраченное, нетягостное. *Синий* и *фиолетовый* в английском языке имеют семантику благородства, высокого положения в обществе, аристократизма. *Розовый* во всех рассматриваемых языках обладает семантикой красоты, радости, чего-либо хорошего.

Проведенный анализ лексико-семантических вариантов цветообозначений показал, что противоположной семантикой в английском и китайском языках обладает *красный*: в английском – это задолженность, долг, дефицит, убыток, а в китайском, наоборот, – прибыль. В русском и английском *голубой (синий)* также имеет противоположную семантику: в русском – это что-либо приятное, ничем не омраченное, а в английском, наоборот, – подавленность, грусть и уныние. В четырех рассматриваемых языках полностью совпала семантическая оппозиция *черного* и *белого*, эксплицирующая отрицательную и положительную оценку соответственно. Однако специфическим для китайского языка является существование вторичного семантического компонента у прилагательного *белый*, который приобретает негативную коннотацию “напрасно, впустую; зря”. К национальным особенностям семантики прилагательного *белый* в русском языке относится дополнительное вторичное значение “название общественно-политических сил и движений, выступавших против советской власти”. Различную семантическую трактовку *белого* и *черного* можно обнаружить в английском и немецком языках при рассмотрении одного из значений вышеперечисленных прилагательных. Так, в английском языке *белый* имеет значение “консервативный”, а в немецком этим же значением обладает *черный*. Следует отметить, что в русском языке не представлено лексико-семантических вариантов у цветообозначений *оранжевый* и *фиолетовый*. В китайском языке – у *коричневого* и *фиолетового*. Во всех рассматриваемых языках цветообозначения *красный*, *белый*, *черный* обладают наибольшим количеством лексико-семантических вариантов, что свидетельствует о существовании широкого спектра

переносных и символических значений у данных цветов, которые возникли первыми в человеческой культуре. Разнообразно представленные лексико-семантические варианты цветообозначений *зеленый* и *синий* в английском языке также говорят об их значимости в англоязычной культуре.

Поскольку «лексикографическое значение в большинстве случаев оказывается недостаточным для описания реального функционирования слова в речи, оно всегда оказывается по объему меньше реального значения, существующего в сознании носителей языка» [Стернин, 2006], постольку для выявления реального значения, существующего в сознании современных носителей языков, а также сопоставления словарных эталонов цветообозначений и лексико-семантических вариантов имен цвета с эталонами, существующими в сознании носителей русского, английского, немецкого и китайского языков, были проведены психолингвистические эксперименты.

Изучение содержания концептов цвета в сознании современных носителей языков оказалось возможным благодаря комплексному использованию методов психолингвистических экспериментов. В настоящей работе использовались 3 вида психолингвистических экспериментов: направленный и свободный ассоциативные эксперименты и метод семантического дифференциала.

Ассоциативный эксперимент является эффективным инструментом в «овнешнении» образов сознания испытуемых. *Направленный ассоциативный эксперимент* связан с деятельностью сознания, тогда как *свободный*, по-видимому, ориентирован на деятельность подсознания, поскольку связь между стимулом и реакцией реализуется в зоне оперативной памяти. Считывание информации с разных уровней осознанности у испытуемых (сознательный контроль и бессознательное использование) предоставило обширный материал для анализа и интерпретации.

В направленном ассоциативном эксперименте приняло участие 400 человек (по 100 носителей в группе русскоязычных, англоязычных, немецкоязычных и китайскоязычных испытуемых). Эксперимент проходил в форме анкетирования. Информантам выдавались анкеты, в которых напечатаны слова-стимулы (базовые наименования цвета). В задании испытуемым предлагалось написать наибольшее количество ассоциаций на каждый предъявленный стимул. Время ответа, как и количество реакций не ограничивалось. Частота данных ответов определялась как в количественном, так и в процентном соотношении.

Результаты направленного ассоциативного эксперимента позволили наиболее точно и полно отразить ассоциативное поле,

существующее в сознании носителей языков, а также предоставили возможность выделить ядро и периферию в ассоциативных полях информантов.

В свободном ассоциативном эксперименте участвовало 200 человек (по 50 человек в каждой группе испытуемых). Информантам предлагалось на заданные слова-стимулы дать первое пришедшее на ум слово-реакцию (или словосочетание). Стимулами послужили те же лексемы, что и в направленном ассоциативном эксперименте.

Свободный ассоциативный эксперимент позволил обнаружить неосознаваемые компоненты значений базовых цветообозначений, а полученные в ходе его проведения результаты дали возможность сопоставить данные двух экспериментов.

Ассоциативные поля, сформированные в результате проведения направленного и свободного ассоциативных экспериментов, позволили выявить семантическую представленность цвета в сознании носителей английского, немецкого, русского и китайского языков.

Количественный анализ данных ассоциативных экспериментов помог сделать вывод о том, что в сознании носителей каждого из исследуемых языков имеется некоторое “ядро” весьма активных цветообозначений, что представлено в нижеследующих диаграммах:

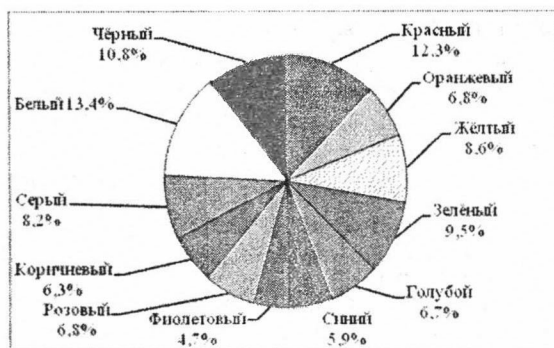


Рис.1. Соотношение цветообозначений по количеству ассоциатов (по данным направленного ассоциативного эксперимента) в русскоязычной группе испытуемых.

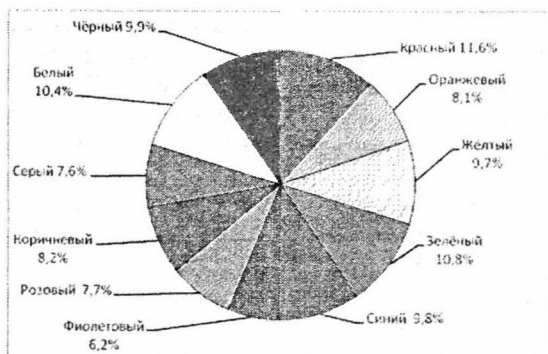


Рис.2. Соотношение цветообозначений по количеству ассоциатов (по данным направленного эксперимента) в англоязычной группе испытуемых.

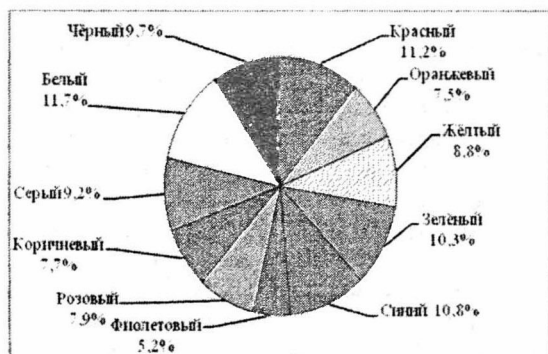


Рис.3. Соотношение цветообозначений по количеству ассоциатов (по данным направленного эксперимента) в немецкоязычной группе испытуемых.

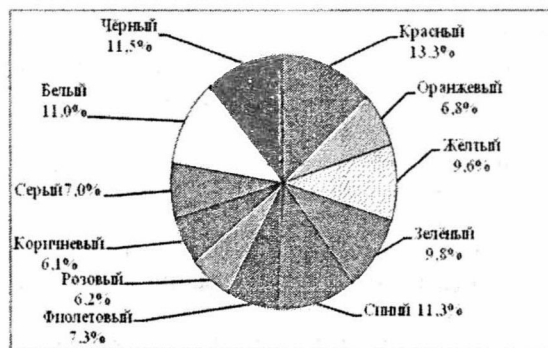


Рис. 4. Соотношение цветообозначений по количеству ассоциатов (по данным направленного эксперимента) в китайскоязычной группе испытуемых.

Самыми активными (получившими наибольшее количество ассоциатов) во всех языках являются следующие цветообозначения: КРАСНЫЙ, БЕЛЫЙ, ЧЕРНЫЙ, ЗЕЛЕНый и СИНИЙ. В сознании русскоязычных носителей цвета ранжированы следующим образом: *белый, синий + голубой, красный, черный, зеленый*; в сознании американцев: *красный, зеленый, белый, черный, синий*; в сознании немцев: *белый, красный, синий, зеленый, черный*; в сознании китайцев: *красный, черный, синий, белый, зеленый*. Присутствие во всех лингвокультурах доминантной триады *красный, черный, белый* связано с тем, что наиболее “древними” цветами, возникшими в человеческой культуре, считаются красный, черный, белый. Наличие *зеленого* и *синего* объясняется их повсеместным присутствием в окружающем мире любого этноса.

При рассмотрении ассоциатов, полученных на стимульные цветообозначения, во всех языках удалось выделить следующие семантические группы: 1) окружающий мир (природа, природные явления; растительный мир; пищевые продукты; животный мир; люди; географические объекты; предметы и объекты), 2) чувства, эмоции, ощущения, 3) оценочные, 4) визуальные представления.

Данные семантические группы репрезентируют признаки концептов цвета. Концепты цвета представляют собой многоуровневые структуры, организованные по принципу ядра и периферии.

При анализе результатов экспериментов использовалась модель структуры концептов, разработанная И.А. Стерниным и З.Д. Поповой, и были выявлены следующие структурные компоненты концептов цвета: *перцептивный образ*, включающий зрительный, тактильный, вкусовой, звуковой и обонятельный образы (формируется в сознании носителей языков в результате отражения ими окружающей действительности при помощи органов чувств); *когнитивный образ* (формируется в сознании метафорическим осмыслением соответствующего понятия); *интерпретационное поле*, в которое входит оценочная зона, социально-культурная зона и паремиологическая зона. Структурные компоненты концепта распределяются по разным полевым участкам. Следует отметить, что существует сложность в проведении границ между ядром и периферией, она в любом случае условна, но эмпирически можно подтвердить, что наименьшую степень значимости в сознании испытуемых занимают те структурные компоненты концепта, которые получили наименьшую степень яркости. В данном случае яркость определяется количеством испытуемых, которые актуализировали тот или иной признак в ассоциативном вербальном ряду. Таким образом,

ядерными компонентами концепта в настоящей работе считаются те, которые получили наибольшую степень яркости в сознании испытуемых, а именно более 30%. Компоненты, получившие степень яркости менее 30%, относятся к периферийной зоне концепта.

Интересным является тот факт, что в сознании русскоязычных испытуемых наибольшую степень яркости получил *перцептивный образ* у всех концептов цвета, он и вошел в ядро полевой структуры. *Перцептивный образ* в английском и немецком также находится в ядре полевой структуры всех рассматриваемых концептов цвета, однако он не имеет столь высокой степени выраженности, как в русском языке. В китайском *перцептивный образ* концептов *фиолетовый, розовый, серый, белый, черный* находится на периферии полевой структуры, тогда как *интерпретационное поле* входит в ядро, что, по всей видимости, объясняется тем фактом, что интерпретационное поле в китайском языке в большей степени, чем перцептивный образ, базируется на понятийном содержании языковых единиц, устойчиво сохраняемом за счет иероглифики. *Когнитивный образ* во всех рассматриваемых языках может входить как в ядро, так и в периферию полевой структуры концептов цвета. Это подтверждает тот факт, что у концептов цвета отсутствует жесткая закреплённость базовых структурных компонентов за определенными полевыми зонами. Различное распределение структурных компонентов концептов цвета между носителями русского, английского, немецкого и китайского языков показывает специфику в восприятии цветообозначений разноязычными респондентами.

Данные ассоциативных экспериментов дают возможность сравнить структуру концептов цвета разных лингвокультур и позволяют установить универсальное и идиотническое в цветовой картине мира англоязычных, немецкоязычных, русскоязычных и китайскоязычных носителей. Универсальным для всех языков является *зрительный образ*, который богат ассоциатами, называющими реалии, имеющие тот или иной цвет. Это объясняется, прежде всего, самой сущностью рассматриваемых концептов. Поскольку цвет – одно из свойств предмета, которое ощущают зрением, постольку *зрительный образ* оказывается схожим у представителей разных лингвокультур. Универсальными можно считать также *свето-цветовой образ, тактильный, вкусовой и обонятельный образы*, которые практически полностью совпадают во всех рассматриваемых языках.

Сходство ассоциатов *свето-цветового* и *тактильного образа* объясняется одинаковым восприятием физических свойств цвета представителями разных культур.

Наличие общих черт во вкусовом и обонятельном образах, обнаруженных в проведенных экспериментах, зависит от того, что сенсорные стимулы (какие-либо объекты действительности, обладающие тем или иным цветом) активируют сенсорные системы - вкус и обоняние, а они являются одинаковыми у всех людей.

К наиболее неоднозначным можно отнести *звуковой образ*, так как в нем присутствуют ассоциаты только личностного характера.

Когнитивный образ концептов цвета позволил выделить символические связи, существующие в сознании носителей языков. Однозначно во всех рассматриваемых языках определены символические связи КРАСНОГО – *любовь, агрессия, опасность, предостережение, война*; ОРАНЖЕВОГО – *радость*; ЖЕЛТОГО – *радость, предостережение, умственный труд*; ЗЕЛЕННОГО – *жизнь, покой, движение*; СИНЕГО (ГОЛУБОГО) – *спокойствие, свобода, жизнь, радость, печаль*; ФИОЛЕТОВОГО – *ярость*; РОЗОВОГО – *счастье, любовь, молодость*; КОРИЧНЕВОГО – *жизнь*; СЕРОГО – *печаль*; БЕЛОГО – *чистота, невинность, религиозность, мир (согласие), пространство, позитив*; ЧЕРНОГО – *смерть, негатив, печаль, тайна, пространство, покой, элегантность, одиночество*.

Совпадение когнитивных признаков концептов цвета подчеркивает тот факт, что цвет оказывает одинаковое психофизическое воздействие на представителей различных культур. Мысль о том, что для носителей языков отрицательные коннотации играют большую роль, чем положительные, на нашем материале не нашла своего подтверждения, поскольку однозначную трактовку можно обнаружить как у цветов с положительной коннотацией, так и с отрицательной. Биполярность семантики ярко выражена у таких концептов, как КРАСНЫЙ, БЕЛЫЙ и ЧЕРНЫЙ. Амбивалентность значений объясняется, по-видимому, тем, что триада красный-белый-черный оказывает на психику человека самое сильное эмоциональное воздействие и вызывает противоположные чувства. Совпадение в четырех экспериментальных группах когнитивных признаков *предостережение, опасность* в концепте КРАСНЫЙ, *предостережение* в концепте ЖЕЛТЫЙ и *движение* в концепте ЗЕЛЕНый объясняется единой интернациональной системой светофорного регулирования дорожного движения, а также тем, что опасные вещества и грузы обозначаются *красным* либо *желтым* цветом для того, чтобы привлечь внимание.

Национально-культурная специфика концептов цвета ярко выражена в лакунарных когнитивных признаках, а также *паремиологической и социально-культурной зоне*, куда входят

ассоциаты, определяющиеся целым комплексом факторов, связанных с условиями жизни носителей языка, их культурными традициями и обычаями, однако и в данной зоне обнаруживаются совпадения, что обусловлено межкультурной коммуникацией и влиянием средств массовой информации на сознание разноязычных информантов.

Оценочная зона интерпретационного поля концептов цвета неоднозначна и характеризуется амбивалентностью (один и тот же цвет оценивается прямо противоположным образом). Во всех рассматриваемых языках неоднозначная оценка обнаружена в оценочной зоне концептов КРАСНЫЙ, ФИОЛЕТОВЫЙ, КОРИЧНЕВЫЙ, БЕЛЫЙ и ЧЕРНЫЙ. Однако несмотря на то, что оценка зависит от человеческих ценностей, а они в разных культурах различны, однозначная положительная коннотация во всех исследуемых языках выявлена в оценочной зоне концептов ЗЕЛЕНый и СИНИЙ (ГОЛУБОЙ), а отрицательная коннотация обнаружена в оценочной зоне концепта СЕРый, что, по-видимому, обусловлено однозначным психофизическим воздействием вышеозначенных цветов – ЗЕЛЕНый и СИНИЙ успокаивают и снимают напряжение, а СЕРый производит наименьшее возбуждающее воздействие и является самым слабым и пассивным цветом.

Помимо ассоциативных экспериментов также был использован метод семантического дифференциала, который позволил обнаружить дополнительные признаки концептов цвета и подтвердил данные, полученные в ходе проведения ассоциативных экспериментов.

В эксперименте по исследованию коннотативного значения цвета методом семантического дифференциала участвовало 200 человек (по 50 человек в каждой группе испытуемых).

В ходе эксперимента измерялись значения базовых наименований цвета в русском, китайском, немецком и английском языках по 9 семизначным шкалам семантического дифференциала (*“оценка”*, представленный такими шкалами как *плохой-хороший*, *неприятный-приятный*, *вредный-полезный*, *“сила”*, включающий шкалу *слабый-сильный*, *“активность”*, куда вошла шкала *пассивный-активный*, *“комфортность”*, представленный двумя шкалами *холодный-теплый* и *грубый-нежный*, фактор *“сложность”* со шкалой *простой-сложный* и фактор *“гендерность”*, представленный всего одной шкалой *мужественный-женственный*).

Полученный материал по исследованию семантики цвета методом семантического дифференциала подтвердил многие оценочные характеристики цветов, которые были выявлены в ассоциативных полях информантов, а также определил следующие

межкультурные сходства: **красный** – сильный и активный; **фиолетовый** – сложный; **черный** и **коричневый** – грубые; **серый** – слабый и плохой; **зеленый** – хороший; **розовый** – женственный и нежный.

Проведенные психолингвистические эксперименты предоставили широкий спектр данных, которые могут быть использованы для дальнейшего изучения и сопоставления цветовой картины мира с материалами других языков, а изучение специфических черт той или иной лингвокультурной общности может способствовать обнаружению трудностей, возникающих в процессе межкультурной коммуникации.

В заключении обобщаются результаты исследования, формулируются основные выводы по проделанной работе и намечаются дальнейшие перспективы научных изысканий по данной проблематике.

Проведенное исследование показало, что комплексное использование психолингвистических экспериментов позволяет изучить семантику цвета на разных уровнях осознанности у современных носителей, а также создать модели реконструированного содержания концептов, представленных в сознании испытуемых и обнаружить их универсальные и национально-специфические характеристики.

Вывявленные значения цветообозначений, существующие в сознании современных носителей языков, могут быть использованы для расширения лексикографических значений цвета, представленных в толковых словарях, поскольку лексикографические значения цветообозначений оказались гораздо уже тех значений, которые существуют в сознании современных носителей языков.

Несовпадение данных, полученных в ходе проведения ассоциативных экспериментов, с материалами ассоциативных словарей, подтверждает мысль о том, что, по-видимому, пришло время создавать ассоциативные словари, основанные не только на простом ассоциативном эксперименте, но и с учетом других видов экспериментов, поскольку разница в ответах-реакциях информантов, участников разных экспериментов (свободного и направленного), свидетельствует о считывании информации с разных уровней осознанности и о разной семантической наполненности ассоциативных полей.

Перспективным направлением в изучении цветообозначений, вероятно, является исследование национально-культурной специфики цветовой картины мира на основе фразеологизмов различных языков, содержащих в своей семантике элемент цветообозначений.

Актуальным, по-видимому, также представляется исследование механизмов синестезии, реализующихся в соответствии цвета и эмоционального состояния, поскольку, на наш взгляд, между цветовыми концептами и эмоциями существует двусторонняя связь.

Приложения включают эталоны цвета в русском, английском, немецком и китайском языках по данным толковых словарей (*Приложение 1*), отражают лексико-семантическую представленность цветообозначений в русском, английском, немецком, китайском языках (*Приложение 2*), содержат результаты направленного ассоциативного эксперимента с англоязычными, немецкоязычными, русскоязычными и китайскоязычными информантами (*Приложения 3 – 6*), а также результаты свободного ассоциативного эксперимента с англоязычными, немецкоязычными, русскоязычными и китайскоязычными испытуемыми) (*Приложения 7 – 10*). В *приложениях 11 – 21* представлены модели базовых концептов цвета в английском, немецком, русском и китайском языках.

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях:

Публикации в изданиях, рекомендованных ВАК РФ:

1. Гуз, Ю.В. Ассоциативный эксперимент на восприятие цвета носителями русского, английского, немецкого и китайского языков // Мир науки, культуры, образования. 2009. №1 (13). С. 46–49.
2. Гуз, Ю.В. Исследование коннотативного значения цвета методом семантического дифференциала на примере русского, китайского, немецкого и английского языков // Мир науки, культуры, образования. 2009. №4 (16). С. 41–44.

Публикации в других изданиях:

3. Гуз, Ю.В. Ассоциативный эксперимент на восприятие цвета в сознании носителей русского и английского языков // Общетеоретические и типологические проблемы языкознания: материалы III Международной научно-практической конференции (Бийск, 14 октября–15 октября 2008г.) / Отв. ред. Е.Б. Трофимова; Бийский пед. гос. ун-т им. В.М. Шукшина. Бийск: ГОУ ВПО «БПГУ», 2008. С.100–107.
4. Гуз, Ю.В. Межъязыковое сопоставление эталонов цветообозначений по данным толковых словарей русского, английского, немецкого и китайского языков // Русско-китайские языковые связи и проблемы межкультурной коммуникации в современном мире: материалы

Международной научн.-практ. конф. Омск, 18-19 ноября 2009 года/ отв. ред. Л.Б. Никитина. Омск: Изд-во ОмГПУ, 2009. С. 197–202.

5. Гуз, Ю.В. Исследование концепта “белый” в психолингвистическом эксперименте // Языки культуры: историко-культурный, философско-антропологический и лингвистический аспекты: материалы Всероссийской науч.-практ. конф. с междунар. участием (9 февр. 2010г.) : В 2 т. Том 1. Омск: Изд-во Ом. экон. ин-та, 2010. С. 159–165.

Подписано в печать 8.10.2010.
Формат 60х84/16. Гарнитура Times. Бумага офсетная.
Печать оперативная.
Усл. Печ. л. 10. Тираж 120 экз.

Отпечатано в полном соответствии с авторским оригиналом.

ООО "Издательство "Формат"
г.Бийск, пер. Муромцевский, 2